

УДК 930.2

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ МЕМУАРОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Д.М. Галиуллина

Аннотация

Статья посвящена специфическим особенностям мемуаров, проблемам методики анализа, терминологии, классификации и роли мемуаров среди других видов и разновидностей исторических источников.

Мемуары – один из распространенных видов исторических источников. Мемуарные традиции в составе преданий, легенд, устных рассказов существовали уже с самого начала жизнедеятельности человека. Элементы воспоминаний встречаются в древнерусских литературных произведениях. Особенно выделяются сочинения политических и государственных деятелей: «Поучение Владимира Мономаха», «История о великом князе Московском» Андрея Курбского, послания Ивана Грозного и др.¹ Но эти произведения нельзя назвать мемуарами в полном смысле этого слова. А.Г. Тартаковский считает, что они не были свободны от влияния средневековых исторических повествований. По его мнению, зачатки мемуаротворчества в русской литературе усиливаются в XVII веке, а как жанр оно начинает складываться в XVIII веке². По мнению А.Е. Чекуновой, еще в XVII веке средневековое мышление начинает постепенно «...сменяться мировоззрением, в основе которого лежало утверждение человека, свободы и достоинства человеческой личности»³. В работе А.Г. Тартаковского мемуарные произведения второй половины XVII века не стали предметом специального исследования. А.Е. Чекунова рассматривает их как вполне сложившийся комплекс мемуарных источников. Это мемуары – записки о московских восстаниях 1648 и 1662 гг. боярина Г.Н. Собакина, описание стрелецкого восстания 1682 г. С.А. Медведева и др.⁴ Таким образом, русская мемуаристика зародилась в конце XVII – начале XVIII веков. И ее развитие связано с ростом национального самосознания народа и духовной зрелости личности. Это осознание личностью своего места в истории.

Первые работы, посвященные русским мемуарам, появились еще в XIX веке. Это работы Н.Д. Чечулина и П.П. Пекарского, которые рассматривают ме-

¹ Чекунова А.Е. Русское мемуарное наследие второй половины XVII – XVIII вв. – М., 1995. – С. 8.

² Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в. – М., 1991. – С. 15.

³ Чекунова А.Е. Указ. соч. – С. 8.

⁴ Там же. – С. 13.

муары XVIII века¹. В дореволюционной историографии появлялись труды, посвященные отдельным мемуарным памятникам².

В годы советской власти почти до 1950-х годов специальных источниковедческих работ и статей, посвященных методике анализа мемуаров, практически не было создано. Исключением является статья И. Гелиса «Как надо писать воспоминания (методологический очерк)»³. Она имела сугубо практическое назначение. Высказывались интересные замечания о специфике воспоминаний, о классификации их в зависимости от роли и положения мемуариста в событиях.

В начале 1930-х годов стало постепенно свертываться изучение историками мемуаров. Последние приравнивались к научно-популярной литературе. Исчезли и рецензии на отдельные издания мемуаров со страниц журналов и газет. Авторами рецензий были: 1) участники описываемых событий; 2) историки-исследователи. В них поднимались вопросы о достоверности и доказательности мемуаров. Причиной разгрома и критики мемуарной литературы послужило решение ЦК об издательстве «Молодая гвардия», в котором указывалось, что «...борьба за большевистское воспитание юношей и детей в духе ленинизма, за интернациональное воспитание пролетарской и колхозной молодежи Советского Союза требует на данном историческом этапе исключительного внимания к острейшему большевистскому орудью на идеологическом фронте, к литературе для молодежи и детей»⁴. Вслед за этим решением ЦК партии была опубликована статья Б. Волина «Мемуарной литературе большевистскую бдительность». Автор считает, что «одним из наиболее острых орудий в арсенале молодежной литературы является наша большевистская мемуарная книга». Критике были подвергнуты многие мемуарные издания, посвященные истории партии и октябрьской революции⁵.

Новый этап в исследовании мемуаров начался с середины 1950-х годов. Появился ряд исследований, в которых писали не только о необходимости, но и о конкретных задачах изучения мемуаров, их особенностях и методах публикаций. М.Н. Черноморский одним из первых выделил основные вопросы критического анализа мемуаров как исторических источников⁶. В основном он занимался изучением мемуаров советского периода. Предложенные им критерии анализа с некоторыми изменениями и дополнениями используются и в современном источниковедении. Прежде всего, он предлагает рассмотреть следующие аспекты: 1) время написания и происхождение воспоминаний; 2) вопрос о форме написания; 3) авторство воспоминаний; 4) источники написания воспоминаний; 5) установление полноты и достоверности⁷. Другой исследователь, А.А. Курносков, при анализе мемуарных источников предлагал использовать методы логического, текстологического и сравнительного изучения. По его

¹ Тартаковский А.Г. Указ. соч. – С. 20.

² Там же.

³ Гелис И. Как надо писать воспоминания (методологический очерк) // Пролетарская революция. – 1925. – № 7. – С. 197–213.

⁴ Волин Б. Мемуарной литературе – большевистскую бдительность // Борьба классов. – 1932. – № 4. – С. 104.

⁵ Там же.

⁶ См.: Черноморский М.Н. Мемуары как исторический источник. – М., 1959.

⁷ Там же. – С. 6–7.

мнению, логический анализ текста является первоначальным этапом внутренней критики мемуаров. Он сводится к прочтению текста с целью выявления структуры текста, особенностей сообщений. Он предлагает разделить текст на эпизоды, затем сопоставить его с информацией из других источников. Логический анализ эпизодов дает основание для предварительной оценки их соотношения с реальностью¹. При текстологическом анализе рассматриваются различные варианты текста и первоисточник. Сравнительный анализ имеет целью раскрытие и оценку информационного потенциала исследуемого источника, его сопоставление с другими данными и сообщениями².

За последние полвека написано немало работ по мемуарам. В последнее время появилось немало диссертационных исследований, отдельных публикаций, посвященных мемуарам какой-либо эпохи³. Но до сих пор до конца не разработаны приемы и методы работы с этим комплексом источников.

Методика исследования мемуаров разрабатывается с учетом их специфики и структуры. В настоящее время при работе с мемуарами используют общепринятые критерии и методы источниковедческого анализа, также и специфические. Понятие источниковедческого анализа включает в себя изучение происхождения источника и изучение его содержания. Изучение происхождения источника – это установление подлинности, времени и места создания, автора, побудительных мотивов создания и назначения источника, текстологическая работа с источником и установление его основного текста. В изучение содержания входит установление степени его достоверности, полноты, а также наличия политической или субъективной тенденциозности⁴.

Из специфических при работе с мемуарами используют два подхода историко-источниковедческого изучения мемуаров: историко-культурный – мемуары используются как источник для изучения отраженной в ней эпохи; типологический – мемуары изучаются как источник в плане их собственной истории⁵. Очень часто исследователи используют именно историко-культурный подход. Мемуары привлекают для более полного раскрытия какой-либо темы, используют в качестве иллюстрации. Мемуарные тексты в последнее время часто используются как источник в гендерных исследованиях. Л.Н. Пушкарева в своих исследованиях использует понятие «его-документы», под которыми понимает мемуары и автобиографии как наилучший материал для исследования гендерных особенностей памяти⁶. Прежде всего она исследует гендерные особенности речи, «женский язык» текстов, в том числе и мемуарных⁷.

¹ Курносоев А.А. Приемы внутренней критики мемуаров... // Источниковедение. Теоретические и методологические проблемы. – М., 1969. – С. 478.

² Там же. – С. 505.

³ Бушканец Е.Г. Мемуарные источники. – Казань, 1975; Казакова М.А. Воспоминания об октябрьской революции в Среднем Поволжье как исторический источник. – Казань, 1994.; Чекунова А.Е. Русское мемуарное наследие второй половины XVII – XVIII вв. Опыт источниковедческого анализа. – М., 1995 и др.

⁴ Сальникова А.А. Современное зарубежное источниковедение: теория и метод. – Казань, 1999. – С. 29.

⁵ Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика // История СССР. – 1979. – № 6. – С. 71.

⁶ Пушкарева Л.Л. Андрогинна и Мнемозина? (Гендерные особенности запоминания и исторической памяти) // Сотворение истории. Человек. Память. Текст. Цикл лекций. – Казань, 2001. – С. 278.

⁷ Пушкарева Л.Л. «Пишите себя» (гендерные особенности письма и чтения) // Сотворение истории. – С. 241–273.

Мемуары – сложный, интересный, но вместе с тем специфический источник. До сих пор высказываются различные точки зрения о термине «мемуары», нет единого мнения о форме и содержании мемуаров. Не стоит игнорировать и тот факт, что мемуары в филологии рассматриваются как одна из разновидностей жанров литературы. Мемуаристику XVIII века нельзя рассматривать вне гоподствовавшего в то время литературного метода. В русской литературе становление таких жанров, как мемуары и автобиографии, связано с классицизмом¹. В первой половине XIX века «всякого рода частные записки, дневники, автобиографии и т. д. принадлежали к одному из разрядов «словестности». Статус мемуаристики «как неотъемлемого компонента общего состава литературы» был закреплен Н.И. Гречем в «Учебной книге российской словестности» (1819 г.)². Таким образом, мемуары – это не чисто исторический источник.

О мемуарах опубликовано немало работ литературоведческого профиля³. В отношении мемуаров исследователи используют и литературоведческую классификацию, «основанную на разграничении жанров по формальному признаку»⁴.

Вопросы, связанные с классификацией мемуаров и термином «мемуары», различными авторами рассматриваются по-разному. Наиболее известна статья Л.А. Деревинной «О термине “мемуары” и классификация мемуарных источников»⁵. До сих пор спорным остается вопрос, что следует понимать под термином «мемуары»? В переводе с французского «memoires» – это записки. Этим термином долгое время обозначали воспоминания, автобиографии и даже дневники⁶. Конечно, неправильно объединять под одним термином столь разные по стилю и содержанию жанры. Среди исследователей тоже не существует единого мнения по данной проблеме. М.Н. Черноморский делит мемуары по форме: 1) собственно мемуары, то есть воспоминания о жизненном пути их автора; 2) воспоминания, посвященные описанию только тех событий, в которых пришлось участвовать автору; 3) дневники; 4) литературная запись⁷. М.К. Макаров не согласен с отнесением мемуаров и дневников в одну группу, т. к. они различны по своей форме. В своей работе он оперирует двумя терминами: «мемуары», под которым понимает и воспоминания, и «дневники». Л.М. Рошаль дневники и мемуары относит к одной группе – литературе «мемуарно-дневникового характера»⁸. Сам автор статьи термин «мемуары» употребляет для обозначения воспоминаний, дневников, литературной записи, отдельно выделяет стенограмму записи воспоминаний. На их основании создаются литературные записи⁹. М.Н. Черноморский не относил эту разновидность источников к мемуарам. Л.И. Деревина под «стенограммой записи воспоминаний» по-

¹ Русский и западноевропейский классицизм. Проза. – М., 1982. – С. 236.

² *Тартаковский А.Г.* Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX вв. – С. 50.

³ *Гаранин Л.Я.* Мемуарный жанр в советской литературе. – Минск, 1986; *Кардин В.* Сегодня о вчерашнем. Мемуары и современность. – М., 1961 и др.

⁴ *Миц С.С.* Об особенностях эволюции источников мемуарного характера (к постановке проблемы) // История СССР. – 1979. – № 6. – С. 57.

⁵ *Деревина Л.А.* О термине «мемуары» и классификация мемуарных источников // Вопросы архивоведения. – 1963. – № 3–4. – С. 32–38.

⁶ Русский и западно-европейский классицизм. – С. 236.

⁷ *Деревина Л.А.* Указ. соч. – С. 33.

⁸ Там же. – С. 34.

⁹ Там же. – С. 35.

нимала устный рассказ мемуариста о прошлом. Особенностью этого вида источника она считала то, что при записи воспоминаний на мемуариста оказывает влияние лицо, ведущее беседу. Кроме того, соавтор в произведении о чем-то может рассказать более подробно, а что-то совсем опустить. Тогда можно сравнить литературную запись со стенограммой записи воспоминаний. Этот вид записей отличается не только от воспоминаний, но и от литературной записи. Поэтому Л.Н. Деревина стенограмму записи воспоминаний выделяла как особый вид мемуарных источников¹. В современной литературе такие источники называют устными. Западный исследователь А. Портелли также считал, что содержание устного источника зависит в основном от того, что привносит в него интервьюер в виде вопросов, диалога с рассказчиком, от их личных отношений, их поведения во время интервью.² Родство мемуаров и стенограммы записи воспоминаний, но не тождество признавал и А.А. Курносков. Он обратил внимание на стилистические особенности устного рассказа и литературного произведения, которые не всегда бросаются в глаза. Разговорный язык мемуаров усиливает их эмоциональное воздействие, создает ощущение доверительной беседы. Мемуары, по мнению автора, отличаются более четкой структурой, чем текст стенограммы. Они построены гораздо логичнее, чем устный рассказ³. В мемуарах устным источникам отводится важная, но не исключительная роль. Проблемами устной истории современная отечественная наука стала заниматься не так давно, в отличие от западной. В основном, к устным источникам относят интервью, беседы с людьми, устные рассказы о жизни, народных традициях⁴. Западные исследователи публиковали работы, в которых подчеркивалось сходство устных источников с некоторыми видами письменных источников, например с мемуарами⁵. В современных исследованиях не выделяют стенограммы записей воспоминаний и литературную запись как отдельные виды мемуарных источников. Но проблемы анализа, степени достоверности, происхождения, содержания устных источников очень важны при работе над источниковой базой мемуаров. В таких случаях используются новейшие достижения отечественного и зарубежного источниковедения.

Исследователи конца XX века также по-разному понимают значение термина «мемуары». А.Г. Тартаковский считает воспоминания и дневники двумя группами родственных произведений, объединенных общим понятием «мемуаристика». Он дает определение дневников и воспоминаний. «Дневник» – это исторически первичная и простейшая форма запечатления своего личного участия в исторической жизни. «Воспоминание» – более сложная и развитая форма мемуарной культуры⁶. Г.Н. Вульфсон придерживался точки зрения профессора Московского университета С.С. Дмитриева, который считал, что дневники и воспоминания – это две самостоятельные группы источников⁷.

¹ Деревина Л.А. Указ. соч. – С. 35.

² Портелли А. Особенности устной истории // Хрестоматия по устной истории. – СПб., 2003. – С. 46.

³ Курносков А.А. Указ соч. – С. 489.

⁴ Хрестоматия по устной истории. – С. 16.

⁵ Там же. – С. 17.

⁶ Тартаковский А.Г. Указ. соч. – С. 8.

⁷ Вульфсон Г.Н. Методика работы с текстами личного происхождения // Сотворение истории. – С. 105.

Трудно провести грань между этими источниками. С самого своего появления мемуары были тесно связаны с дневниками и частной перепиской. Дневники служили основой для составления воспоминаний, а иногда и наоборот – мемуары переходили в регулярные дневниковые записи¹.

В современном источниковедении частную переписку, дневники и мемуары относят к одной группе: к источникам личного происхождения. Это наиболее правильный подход, так как дневники и воспоминания по-разному отражают события. Дневник пишется по личной инициативе автора. И в дневнике повествование ведется с позиции того же времени. При составлении воспоминаний не всегда инициатива исходит от автора. Воспоминания пишутся о прошлом с позиции настоящего².

Следует ли относить к мемуарам автобиографии? Автобиографии тоже связаны с прошлым. В настоящее время разработаны особые методы работы с этим видом письменных источников. Некоторые исследователи автобиографии рассматривают отдельно от мемуаров, хотя считают, что между ними много общего³. Автобиографии обычно создаются не по личной инициативе автора, а связаны с какими-то внешними факторами. Это не всегда обширные повествования о своей личной жизни. Например, в фондах НАРТ хранятся автобиографии – сочинения «о себе», которые писали все экзаменуемые «посторонние лица» при сдаче экстерном экзаменов на аттестат зрелости в Казанской 3-й гимназии в начале XX века. Это был письменный экзамен по русскому языку. Сочинения различны по национальному и по социальному составу авторов, и по содержанию. Особо выделяются сочинения Г. Губайдуллина и его брата Абдул-Кадыра, написанные в 1910 году. Братья были разными по характеру. Общительный Газиз и замкнутый Кадыр. Но именно у него автобиография наиболее содержательная. Много сведений о себе и о семье. Такие сочинения, прежде всего, интересны для исследователей истории повседневности⁴. Автобиография – это историко-биографический текст, в котором содержатся элементы воспоминаний. Наиболее правильно, на наш взгляд, к решению этой проблемы подошла А.Е. Чекунова. Она считает термины «мемуары», «источники мемуарного характера», «мемуарные источники», «воспоминания» синонимами. К мемуарам относит биографии, автобиографии, а также те повествования о прошлом которые, будучи мемуарами по содержанию, назывались по-разному – «записками», «историей жизни», «журналом» и т. д.⁵

У историков также не существует единого мнения о классификации мемуарных источников. Каждый исследователь систематизирует исследуемый им комплекс источников для более эффективного использования в рамках работы. Обычно мемуары классифицируют по одному отдельно взятому признаку: 1) по разновидности; 2) по тематике; 3) по хронологии. Не все согласны с такой

¹ Чекунова А.Е. Указ соч. – С. 3.

² Деревина Л.Н. Указ. соч. – С. 38.

³ Безрогов В.Г. Память текста: автобиографии и общий опыт коллективной памяти // Сотворение истории. – С. 5.

⁴ См.: Насретдинова Д.М. Газиз Губайдуллин «Я среди товарищей считался хорошим диспутантом» // Эхо веков. – Казань, 1997. – № 1–2; Автобиография Абдул-Кадыра Губайдуллина // Эхо веков. – 1998. – № 3–4. Сохранились два сочинения А.-К. Губайдуллина, которые написаны в 1910–1911 гг.

⁵ Чекунова А.Е. Указ. соч. – С. 5.

классификацией. Л. Левицкий в своей небольшой статье, напечатанной в «Краткой литературной энциклопедии», предлагал классифицировать мемуары по сословно-профессиональной принадлежности авторов: политики, литераторы, актеры и т. д.¹ Классификацию, основанную на авторском признаке, предлагал и И. Гелис еще в 1925 году. Основным критерием, он считал роль автора в описываемых событиях. Он делил воспоминания: 1) организатора; 2) участника; 3) свидетеля; 4) очевидца и 5) современника². Автор сам должен решить, какую классификацию ему использовать. Самое важное, чтобы выбор был обоснован и способствовал раскрытию темы.

Мемуары – источник субъективный. И хотя любой письменный источник несет в себе отпечаток субъективности как результат творчества отдельно взятой личности, но в мемуарах это нашло наиболее яркое отображение. Поэтому каждый мемуарный источник должен быть подвергнут самой строгой проверке на достоверность.

Первый комплекс вопросов, который возникает при обращении к мемуарам, связан с выяснением их подлинности. Известны поддельные и фальсифицированные мемуарные произведения. По мнению Г.Н. Вульфсона, сфабрикованных заведомо воспоминаний было не слишком много, но моменты фальсификации в воспоминаниях встречаются³. Как пример поддельных мемуаров обычно приводят воспоминания о студенческих годах Н.А. Добролюбова «Питомец главного педагогического института». Эти воспоминания в 1863 году были присланы М.П. Погодину для публикации бывшим директором педагогического института И.И. Давыдовым. С помощью текстологического анализа, проведенного С.А. Рейслером, удалось установить, что воспоминания написал сам И.И. Давыдов с целью «очернить» имя Н.А. Добролюбова⁴.

Некоторые воспоминания появляются в печати под псевдонимом или вообще без подписи. В этом случае необходима атрибуция (то есть установление автора). Иногда мемуаристы сами раскрывали свои псевдонимы. Рассказывая о каком-либо событии, они невольно сообщали сведения и о себе⁵. Обычно исследователи используют дополнительные источники для установления личности автора. Прежде всего привлекаются мемуары, дневники, частная переписка исследуемого периода и архивные материалы.

Проблема атрибуции безымянных источников является одной из существенных проблем современного источниковедения. При изучении авторства особое внимание уделяют психологической характеристике личности. Зарубежные исследователи раньше нас стали использовать такой подход в изучении различных письменных источников, не только мемуарных⁶. Знание методов психологического анализа открывает перед историками возможность «познать» человека прошлого.

¹ Кораллов М. Опыт нажитый, опыт сознательный // Вопросы литературы. – 1974. – № 4. – С. 62.

² Гелис И. Указ. соч. – С. 203.

³ Вульфсон Г.Н. Указ. соч. – С. 107.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – С. 109.

⁶ Сальникова А.А. Указ. соч. – С. 43.

В мемуарах излагается точка зрения автора на определенные факты и события. В основе мемуаров – всегда личность. Поэтому содержание мемуаров, их ценность зависит от значительности жизненного пути автора, его кругозора и мышления.

Но есть предел субъективности, не все можно выставить на суд читателя, не обо всем можно рассказать откровенно. Наиболее «правдивы» те мемуары, которые писались «для себя», а не для печати. Воспоминания, предназначенные для обнародования, преследуют определенные цели. При анализе мемуаров важно учитывать изначальные цели автора.

Существенное значение имеет время и место создания воспоминаний. Мемуары не всегда создаются вслед за произошедшим событием. Это отражается на достоверности мемуаров. И. Гелис называл это «давлением времени»¹. Г.Н. Вульфсон данный промежуток времени назвал «интервалом». По его мнению, «короткий интервал» сохраняет в памяти исторические факты и события более достоверно². В какой-то степени он прав. Более достоверны те воспоминания, которые написаны сразу после произошедшего события. С другой стороны, в таких сочинениях восприятие фактов может быть более эмоциональным и менее объективным. А в воспоминаниях, написанных через определенный промежуток времени, оценка более взвешенная, хотя некоторые детали могут быть и забыты. Это связано с индивидуальными особенностями памяти. Воспоминания человека могут меняться с течением времени. Со временем происходит переоценка своего прошлого и исторических событий. На это влияют индивидуальный опыт и «...те изменения, которые происходят в оценке прошлого в обществе в целом»³.

Основной источник мемуаров – это память. Особенность мемуаров состоит в том, что память способна уловить и сохранить такие стороны исторических событий, которые не могут найти отражение в других видах источников. Память способна запоминать одно и забывать другое, более важное. Иногда это делается умышленно. Забывчивость заставляет использовать и данные других источников – архивных документов, материалов периодической печати, устных рассказов очевидцев и др. Сведения из других источников тоже должны пройти проверку на достоверность.

Также нельзя подходить с одинаковыми приемами анализа к воспоминаниям, написанным в разное время, в различной обстановке. Например, возьмем мемуарику российского зарубежья. У авторов были определенные сложности при работе над текстами. Прежде всего, это трудности с использованием необходимых источников. Специфическая особенность этих источников – попытка смириться «с вынужденным изгнанием, пристрастное отношение авторов к недавно произошедшим грандиозным историческим событиям»⁴. Поэтому многие мемуары российских эмигрантов написаны только по памяти и по устным рассказам очевидцев. Исследователю важно оценить мемуарный источник не с позиции современности, а с позиции той эпохи, которой он принадлежит.

¹ Гелис И. Указ. соч. – С. 199.

² Вульфсон Г.Н. Указ. соч. – С. 105–111.

³ Лоскутова М.В. Введение // Хрестоматия по устной истории. – С. 19.

⁴ Сальникова А.А. Указ. соч. – С. 36.

Наиболее тенденциозными и политизированными считаются мемуары советского периода. Еще И. Гелис писал о том, что на содержание воспоминаний влияет «классовое положение» автора. И в мемуарах факты переплетаются с идеологией¹. Но цензура существовала и в дореволюционной России. Нельзя утверждать, что мемуары XVIII – XIX веков не испытали влияния определенной субъективной и политической тенденциозности. Долгое время в России были запрещены мемуары Екатерины II, Е.Р. Дашковой и др.

Литературный язык, стиль, содержание мемуаров зависят и от профессиональных интересов автора. Мемуары писателя близки к художественному произведению, а историка – к историческому исследованию. Но когда начинается «домысливание», кончаются мемуары. «Домысливание» – это повесть, роман, поэма и т. д.² В. Кардин считает, что объективный факт ставит предел субъективности мемуариста³. По мнению Л.Н. Пушкарева, «стремясь к большой точности и документальности, мемуаристы создают труды, которые уже нельзя назвать мемуарами в обычном понимании этого слова». Он называет это «сплав мемуаров и документов». Поэтому мемуары стоят на грани научного исследования и исторического источника. Таким образом, мемуары находятся на стыке источника с исследованием и литературным произведением⁴. А.Е. Чекунова употребила термин «документальная литература», промежуточная проза⁵. Л.Я. Гаранин назвал мемуары «жанром документальной прозы»⁶. Такое промежуточное положение мемуаров отразилось не только на содержании, но и на их оценке и восприятии. Например, для читателей мемуары Е.Р. Дашковой – это увлекательное произведение, а для исследователей – исторический источник⁷.

Существует мнение о том, что невозможно отделить мемуары от дневников, художественной литературы, публицистики, научных исследований⁸. На наш взгляд, мемуары занимают промежуточное положение между историческим источником и художественным произведением. И при анализе мемуаров следует использовать не только методы источниковедческого анализа, но также те методы, которые используются в филологии и лингвистике. Прежде всего, это текстологический анализ. При таком подходе данные языка изучаются «...не просто как неотъемлемый признак текста, но как важнейший источник информации о происшедших событиях, о жизни людей, их поступках, представлениях, настроениях...»⁹. Текстологический анализ используется и для установления основного текста источника. Необходимо учитывать и различные редакции текста: опубликованные и неопубликованные. Также используются методы источниковедческого анализа художественных произведений.

¹ Гелис И. Указ. соч. – С. 199–200.

² Кардин В. Только он может рассказать об этом // Вопросы литературы. – 1974. – № 4. – С. 72.

³ Там же.

⁴ Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. – М., 1975. – С. 69–70.

⁵ Чекунова А.Е. Указ. соч. – С. 4.

⁶ Гаранин Л.Я. Мемуарный жанр советской литературы. – М., 1986. – С. 7.

⁷ Чекунова А.Е. Указ. соч. – С. 4.

⁸ Там же.

⁹ Сальникова А.А. Указ. соч. – С. 46.

В настоящее время мемуары все больше используют в исследованиях не как дополнительный, а как основной источник. Мемуары привлекают не только историки, а также филологи, социологи и психологи. Комплексное использование новейших научных достижений этих дисциплин расширяет информационные возможности мемуаров, помогает лучше понять авторов прошлых столетий и усовершенствовать методику анализа мемуарных источников. Таким образом, мемуары являются важнейшим источником исторического познания.

Summary

D.M. Galiullina. On the problem of studying memoir in Russian historical science.

This article is denoted the specific features of memoir, problems of strategy of analysis, terminology, categorizations and dug memoir amongst other types and varieties of the history sources.

Поступила в редакцию
10.09.06

Галиуллина Диляра Магзумовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры историографии и источниковедения Казанского государственного университета.